

НОННА КОПЫСТЯНСКАЯ

Лвів

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ЖАНРА

О жанре написано такое множество трудов, что современному исследователю весьма трудно охватить их. Проблема жанра поставлена широко и многие вопросы глубоко изучены. Вместе с тем, многое из основного не только не уяснено, но еще и добовочно запутано. Нередко пишутся труды, в которых имеются и глубокие наблюдения и интересные мысли, но высотные здания строятся без фундамента, рассужденуя базируются на очень шаткой теоретической основе. Кроме того, чем больше изучается жанр тем больше возникает, на новом уровне изучения, вопросов, требующих разрешения и систематизации.

Фундментальный вклад в теорию литературы внесли труды С. Скварчинской. Хочется прежде всего напомнить требование польского теоретика выделять:

1. Генологические предметы - род, жанр, объективно существующие в речевом оформлении, то есть сами произведения;

2. Понятия, то есть мысленное отражение и целостное восприятие существенных черт, свойств предмета. Как вторичные образования они создаются и существуют, в отличие от предметов, не реально, а в сознании писателей, критиков, литературоведов, а также в общественно коллективном сознании;

3. Названия, которые относим и к предмету и к понятию.¹

Деление, предложенное С. Скварчинской, имеет методическое значение. Оно, в частности, снимает вопрос, который возник на Лионском генологическом конгрессе о возможности существования внежанровых форм, то есть внежанровых литературных предметов. Произведение всегда написано в каком-то жанре (чи-

1. S. Skwarczyńska, *Wstęp do nauki o literaturze*, t. III, Warszawa, PAX, 1965, s. 64-66; S. Skwarczyńska, *Nie dostrzeżony problem podstawowy genologii* [w:] *Problemy teorii literatury*, t. II, Wrocław, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1987, s. 98-99.

стом или гибридном), так как это форма его существования, поэтому жанровое деление относится ко всему искусству (другое дело, что не всегда легко определить жанр произведения).

Это деление помогает избежать ошибок, вызванных подменой понятия предметом, а предмета названием, внести четкость в определение жанра, намечает пути многоаспектного его изучения, так как исследование каждой из этих групп требует особого подхода, особой классификации.

Изучение "предметов" то есть жанровых особенностей отдельных произведений, ведется в настоящее время широко и перспективно как для развития истории, так и теории литературы и литературной критики. И все же назрела потребность повысить внимание к определению жанра анализируемых произведений. Можно привести много примеров того, как критики, не выделив должного внимания жанру, предъявляли к произведению неоправданные требования и давали ему неверную оценку в целом. Так, произведение М. Майеровой *Плотина* критиковалось за то, что в нем революция изображена неправдоподобно. Упрек, который не возник бы, если бы учитывалось то, что это не роман-хроника, а роман-утопия. В свое время в сатирическом романе Я. Гашека искали положительных героев, а авторов социально-политических, очерковых произведений упрекали в отсутствии психологической эволюции характеров. Нередко не учитывается также то, что жанры как, "предметы" находятся в постоянном развитии, отличаются большим разнообразием, и стереотипы понятий, выработанные на основе одних произведений, одного периода, не подходят к другим, например, романы А. Франса неправомерно оценивать, исходя из представлений, которые выработались на основании произведений Бальзака.

Жанр - это исторически складывающаяся в группе произведений совокупность относительно устойчивых принципов организации и взаимосвязи всех содержательных и формальных жанрообразующих компонентов в единое эстетическое целое. Поэтому определять жанр произведения нельзя без изучения характера связи всех компонентов, в том числе стилевых, композиционных особенностей, пространственно-временной организации произведения, и, наоборот, при изычении стиля, создания образа, хронотопа необходимо учитывать жанровые возможности и ограничения. Возникают также вопросы о взаимовлиянии, взаимопроникновении жанров, литературных родов и видов искусства, о каждый раз их новом синтезе и новой дифференциации, обогащении связью с философией, наукой, об изменениях, которые

протерпевает жанр, меняя функцию или становясь вставным элементом в другом жанре (например, вставная баллада в романах Вальтера Скотта), о роли внелитературных элементов в модификации жанра. То есть внутри этого аспекта имеется много подразделений, представляющих интерес, которые стали или могут стать объектом самостоятельных исследований.

В настоящее время назрела и необходимость изычения, систематизации, установления границ употребления терминов, причем не только многочисленных определений, названий, которые вводятся критиками, литературоведами и самими авторами, но и основных, таких как род, жанр, жанровая разновидность. У части литературоведов требование унифицировать основную терминологию, строго ее придерживаться вызывает сопротивление, как противопоказанная науке об искусстве унификация и схематизация. Однако они смешивают и уравнивают совершенно разные вещи: терминологическое своеволие и самобытность творческого подхода к исследованию и пониманию произведения. Наука, в том числе и наука о литературе не может плодотворно развиваться без выработки своей четкой терминологии и категорий. Как раз вольное, а иногда и просто безответственное обращение с понятиями и названиями ведет к добавочной путанице, затемнению сложных, а иногда и простых проблем. Когда не надо будет, чтобы понять мысль, пробиваться через заслон слов, тогда яснее выступит разнообразие подходов, аспектов, концепций, полемики станут более предметными и эффективными, в них будут становиться идеи и мысли в общепонятном выражении. Наиболее приемлемыми терминами представляется: для первого членения – род, второго – жанр, третьего – жанровая разновидность.

При современном развитии литературы, особенно романа, возникла потребность ввести термин, обозначающий еще более дробное деление, чем жанровая разновидность, и часто стал употребляться термин модификация, но без разграничения понятий жанровая модификация – жанровая разновидность. А если нет такого разграничения, то зачем еще один термин?

Понятия разновидность и модификация близки по значению, но не синонимичны. Изменения в жанре могут проходить постепенно, эволюционно, а в какой-то момент эти качественные изменения приводят к скачку. Отсюда различие. Модификация – результат эволюционного развития жанра, разновидность – результат скачка, который дает основание говорить уже не о трансформации (или по терминологии С. Скварчинской – эластичности) жанра, а об образовании нового ответвления. Причем модифика-

ции могут быть как жанра, так и жанровой разновидности, создавая еще одно, четвертое, звено деления.

Представляет интерес и изучение истории терминов, их соответствия (полного, частичного) на разных этапах развития литературы предметам и понятиям, сохранение ими старого или приобретение нового значения (в этом отношении интересно, например, проследить термин "баллада"). Важно и определить, какие из "рабочих" названий литературоведов и определений самых писателей могут получить статус термина, а какие остаются образными выражениями.

Наверное, самым сложным в триаде является понятие "жанр" поэтому на нем следует остановиться особо. Оно не априорно, выводится как итог познания конкретно существующих явлений, без предмета не может быть и понятия, поэтому теоретические исследования понятий убедительны тогда, когда базируются на изучении предметов. Но, возникнув, понятие начинает воздействовать на предмет, между ними устанавливается сложная обоюдная связь. Теория не только обобщает уже существующие явления, она может стимулировать или тормозить их появление.

В определении жанра часто упор делается на стойком, неизменном или медленно изменяющемся. Так В. Кожин утвеждает: "Жанр, понимаемый как тип произведения, есть образование исторически устойчивое, твердое, проходящее через века".² В польском словаре литературоведческих терминов под редакцией Я. Славинского говорится, что жанр действует подобно грамматическим правилам, определяя способ komponирования материала, как грамматика - способ речи.³ Бесспорно, это сравнение слишком категорично. Грамматика - свод твердых правил, нарушение которых считается неграмотностью, в то время как "правила" жанра гибкие. Здесь гораздо меньшая степень нормативности. Например, все романтические жанровые разновидности возникли вследствие нарушения жанровых правил классицизма. Но в данном случае для нас интересно акцентирование постоянного в жанре.

Многие ученые, наоборот, отстаивают динамическое понятие жанра. Ю. Тынянов писал: "... жанр - не постоянная, не неподвижная система... представить себе жанр статической системой невозможно уже потому, что самое то сознание жанра возникает в результате столкновения с традиционным жанром, т.е. ощущения

² Краткая литературная энциклопедия. М., 1964 т. 2. с. 915

³ Słownik terminów literackich. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, Łódź 1976, s. 137.

смены – хотя бы частичной – традиционного жанра “новым”, заступающим его место”.⁴ А Ч. Згожельский не менее категоричен: “Нет литературного жанра в понимании чего-то постоянного, неизменного, что можно раз навсегда определить. Это понятие динамическое, подверженное постоянным изменениям в зависимости не только от имманентных законов собственного и внутреннего развития, но также от изменений, через которые проходит одновременно вся система литературы”.⁵ Правда, ученый делает оговорку, признавая сохранение преемственности.

Противоречивость некоторых суждений в книге Узлека и Уоррена,⁶ как и многих других исследователей, обусловлена тем, что жанр трактуется то как устойчивое, то как изменчивое понятие. Поэтому, чтобы снять это противоречие, некоторые ученые, например Г. Маркевич,⁷ считают константу столь ничтожной, что ее вообще можно не принимать во внимание, а другие, наоборот, отказываются от исторического изучения жанров.

Я. Тжинадловский справедливо видит причину трудности в многоаспектности самого понятия литературного жанра и сложности “предметов”, круг которых определяется отдельным генологическим термином. Эта двойная многоаспектность, по мнению польского ученого, еще усугубляется большим национальным своеобразием культурных и литературных ситуаций.⁸

М. Гловинский⁹ рассматривает факторы, влияющие на становление и развитие понятия, в том числе выделяет общественное генологическое сознание и, что особенно интересно, генологическое подсознание. Ученый убедительно говорит о диалектическом процессе структурализации и деструктуризации в жанре и жанровой системе.

Бесспорно, объективной причиной возникновения дилеммы “устойчивое изменчивое”, “постоянное – временное”, “традиционное – новое” в жанре, явилось то, что понятие “жанр” не монолитное. Мне уже приходилось отстаивать мнение,¹⁰ что разногласие, которое существует между учеными в этом вопросе, можно

4. Ю. Н. Тынянов. *Поэтика. История литературы. Кино*. М., 1977, с. 202.

5. Cz. Zgorzelewski. *Duma poprzedniczka ballady*. Toruń, 1948, s. 4-5.

6. Р. Узлек, О. Уоррен, *Теория литературы*, Москва., 1978.

7. H. Markiewicz. *Główne problemy wiedzy o literaturze*. Kraków, 1976, s. 166.

8. J. Trzynadlowski. *Gatunek a rodzaj literacki. Trudności metodologiczne [w:] Problemy teorii literatury*, T. 2. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, Łódź, 1987, s. 121.

9. M. Głowiński. *Gatunek literacki i problemy poetyki historycznej [w:] Problemy teorii literatury*, s. 123-143.

10. См.: Копыстьянская Н. Ф. *Жанровые модификации в чешской литературе*, Лвов, 1978, с. 16-23; Копыстьянская Н. Ф. *Понятие “жанр” в его устойчивости [w:]*

снять, если условно выделить в понятии "жанр" по степени абстрактности и конкретности взаимосвязанные и взаимообусловленные четыре сферы спирали.

Сфера 1. Жанр как понятие наиболее абстрактное, общетеоретическое, означающее совокупность и взаимосвязь основных определенных и стойких жанровых признаков, складывающихся в группе произведений на протяжении длительного времени и дающих основание объединять произведения разных эпох, разных народов под общим понятием и названием: роман, баллада, поэма, ода и т.д.

Сфера 2. Жанр как историческое понятие, жанр определенной эпохи, литературного направления: романтическая баллада, классицистическая ода ...

Сфера 3. Понятие, отражающее национальную специфику: Чешская романтическая баллада, русский реалистический роман ...

Сфера 4. Понятие, применяемое к индивидуальному творчеству: флорберовский роман, чеховский рассказ ...

Таким образом в самом понятии жанра сочетается устойчивое и изменчивое. Жанр устойчив как понятие общетеоретическое (Сф. 1.), на протяжении веков существует поэма, комедия, новелла ... Жанр изменчив в непрерывном историческом развитии и национальном своеобразии (Сф. 2, Сф. 3). Жанр неповторимо индивидуален (Сф. 4). Творчество выдающегося писателя отличается особенным преломлением жанровых признаков и нередко дает новое направление развитию того или другого жанра, тем самым способствует трансформации и понятия.

От сферы 1 к сфере 4 происходит сужение общего, усиление и нарастание особого, все большее приближение к единичному, понятия - к предмету. Например, понятие "чеховский рассказ" выводится из непосредственного изучения произведений Чехова в сравнении с понятием жанра рассказа в сф. 1, сф. 2, сф. 3. Многие споры в литературоведении вызваны тем, что определения жанра, которые даются исходя из одной или двух сфер, оказываются недостаточными, неполными или даже неверными в применении ко всем сферам. Также и подходы к изучению жанра в каждой из сфер и в спиралевидном переходе одной сферы в другую обладают рядом специфических аспектов и отличаются по

функции.

Функция сф. 1. определить в самых общих чертах взаимодействие и взаимообусловленность содержательных и формальных компонентов как носителей жанра. Исторически сложившийся характер этой связи и является главным, определяющим жанр в его отличии от других жанров. Не комбинация элементов содержания и формы, не статический их набор или сложение, не механическое их соединение, не "наложение" одного на второе, не "наполнение старой формы новым содержанием" (все эти выражения можно встретить в теоретических трудах), а органическое взаимопроникновение их и взаимоподчинение, динамическая соотносительность. Одни и те же компоненты имеют в разных жанрах разную степень значения от второстепенной до нормативной, определяющей. В каждом жанре складывается своя иерархическая координация компонентов, выделяются доминанты. Единство в жанре содержания и формы достигается не простым соответствием, а борьбой, притяжением и отталкиванием, гармонией и диссонансом. Это сложное диалектическое единство, динамическое, но со стабильными константами. Вот эти константы выделяются в понятии жанра в сф. 1. Эта сфера главная при составлении словарей литературоведческих терминов, общих статей о жанрах в энциклопедиях, исходная при изучении развития отдельных жанров, установления непрерывности или прерывности традиций в этом развитии. Она лежит в основе классификаций, типологических, семиотических изысканий. И при анализе отдельного произведения в жанровом аспекте необходимо прежде всего отнести его к какой-то группе согласно сф. 1.

В сфере 2 изучается "эластичность" (термин С. Скварчинской) жанра, динамика его развития в литературном процессе, связь с литературными направлениями, течениями, школами, связь с общественными условиями, развитием наук, в широком контексте исторических и культурных преобразований. Изучение жанра в сф. 2 необходимо для более глубокого проникновения в творческую мысль человечества на каждом этапе. В его свете интенсивный рост жанрового своеобразия, образование жанровых разновидностей и модификаций - не хаос. Он обусловлен действием определенных закономерностей, которые можно и нужно постичь. Этим занимается в основном историческая поэтика, для нее сфера 2 является главной. Однако сф. 2 не менее важна для типологического изучения литератур каждого отдельного периода.

Если жанр как "предмет" в таком плане исследуется, то жанр как "понятие" изучается недостаточно. М. Гловинский считает, что необходимо исследовать историю становления понятий и то

как менялось понятие в связи с историческим изменением "предметов" от эпохи к эпохе. Также то, каково было положение жанра в определенное время многое проясняет в культурной ситуации эпохи.¹¹ Польский теоретик имеет в виду понятие конкретного жанра (романа, оды, комедии ...), но думается, что такая же задача стоит и при исследовании общего понятия жанра.

Сфера 3 дает возможность изучать общее и особенное в отдельных литературах и литературных сообществах (термин Д. Дюришина). Тут можно исследовать параллельное зарождение одних и тех же жанров, жанровых разновидностей в близких и отдаленных литературах, "заимствование", миграцию жанров, приобретение ими в национальных литературах своеобразных черт и привнесение их в общее развитие жанра данного направления (в сф. 2) и в его теоретическое понятие (в сф. 1). Известна, например, большая роль шотландской баллады и цикла о Робин Гуде в становлении жанра баллады в целом, или роль итальянской новеллы Возрождения для жанра новеллы. Сф. 3 важна и в изучении отдельных литератур, и в сравнительном литературоведении.

По меткому суждению И. Франко, "каждый великий талант создавал вместе с великими произведениями и новые критические мерки для них",¹² таким образом содействовал развитию жанровой теории. Изычение жанра в сф. 4 во многом совпадает и перекрещивается с историко-литературным изучением творчества отдельных писателей, определения их места в общем литературном процессе и в развитии отдельных жанров. Здесь самая большая модификационная амплитуда.

И в сф. 3, и в сф. 4 открываются широкие, весьма интересные перспективы в изучении национального и индивидуального своеобразия в возникновении и развитии жанровых понятий, взаимодействия предмета - понятия - названия, роли в этом общекультурного контекста и национального языка.

В наше время все чаще употребляется термин "система" и тогда, когда действительно речь идет о системе в вместо терминов: направление, композиция, структура и т.д., что вызывает справедливые возражения.¹³ О литературе как системе и необходимости системного подхода к изучению литературы, об эволюции лите-

11. M. Głowiński, op.cit. s. 134-135.

12. И. Франко, *Твори в 20-ти томах*, т. 16, с. 246.

13. См., например: Л. Н. Дарьялова, *Об употреблении термина "система" и "структура" в современном литературоведении* [w:] *Жанр и композиция в изучении литературного произведения*, Калининград, вып. 2, 1976, с. 3-8.

ратуры как смены систем писал Ю. В. Тынянов в статьях *Литературный факт* (1924), *О литературной революции* (1927), *Проблемы изучения литературы и языка* (1928), значительно опережая в этом вопросе общее развитие литературоведения.

Исходя из сказанного о жанре, и в понятии жанровая система можно условно выделить четыре сферы, которые вливаются друг в друга, в одном направлении расширяя, в противоположном – суживая это понятие.

Сфера 1. Жанровая система литературы. Система системы. Наиболее обобщающее, наиболее широкое понятие в применении ко всей литературе. Имеется ввиду не совокупность жанров, а целостное образование, особая организация компонентов, где все они находятся между собой в определенных связях, действует определенная общность и взаимозависимость, происходит сложное взаимодействие. Задача в изучении системы состоит в выявлении специфического характера, особенностей этого взаимодействия, в выделении системообразующих факторов и элементов.

Изучение жанровой системы в сф. 1 направлено на раскрытие особенностей литературы как словесного вида искусства, особой области духовной жизни, отличия литературы от других видов искусства, выявления закономерностей ее саморазвития, собственных ей внутренних и внешних связей, ее возможностей участвовать в общественных процессах.

В сф. 1. можно выделять и отдельно изучать жанровую систему литературного рода (эпоса, лирики, драмы), или систему одного жанра на протяжении веков со всеми его разновидностями и модификациями, определять их место и роль в общей системе систем. Широчайшее поле деятельности открывается в исследовании и в сопоставлении жанровых систем разных видов искусства и в изучении связей между ними: литературы и живописи, музыки, графики, кино телеискусства; роли в этих системах "общих" им жанров (например баллады в литературе и в музыке), в изучении роли в литературе "заимствованных" из других видов искусства жанров и жанровых особенностей и, наоборот, обогащение родственных искусств за счет литературных жанров. Интересным вопросом является также создание эквивалента к литературному жанру в другом виде искусства или "перевод" его на "язык" этого вида (например, создание балета на сюжет романа, новеллы). Одним из аспектов может быть сравнение жанров по сходству выполняемой ими функции: очерк – в литературе, этюд, эскиз – в живописи; роман-эпопея в литературе, панорама – в живописи, симфония – в музыке и т.п.

Сфера 2. Жанровая система литературного направления, эпохи, например, жанровая система классицизма, романтизма, критического реализма ... Необходимость изучения ее четко сформулировал Д. С. Лихачев в выступлении на VI Международном съезде славистов и в книге *Поэтика древнерусской литературы*: "Жанры находятся между собой в определенном, отнюдь не случайном соотношении"¹⁴ и далее: "Поскольку жанры в каждую эпоху литературного развития выделяются в литературе под влиянием совокупности меняющихся факторов, основываются на различных признаках, перед историей литературы возникает особая задача: изучать не только самые жанры, но и те принципы, на которых осуществляется жанровое деление, изучать не только отдельные жанры, но и самую систему жанров каждой данной эпохи ... Историк литературы обязан заметить не только изменения в отдельных жанрах, появление новых и угасание старых, но и изменения самой системы жанров".¹⁵

О важности изучения жанровой системы для решения ряда проблем "сравнительной исторической поэтики и сравнительной стилистики словесного искусства", как "необходимой предпосылки будущего синтеза истории отдельных национальных литератур и в качестве условия для научной концепции международного литературного процесса" писал С. Вольман.¹⁶ М. Гловинский обратил внимание на необходимость изучения жанровой системы и в синхронном разрезе (взаимодействие разных жанровых подсистем в пределах одной системы, сформировавшейся в данном отрезке времени, влияние одних жанровых образцов на другие) и в диахронном (эволюция жанра, его поведение под влиянием изменяющихся "конъюнктур"),¹⁷

Некоторые ученые считают, что понятие "жанровая система" можно применять только к периодам нормативной поэтики, а не ко всем литературным эпохам XVII-XX веков.¹⁸ Однако, нужно ли искать один принцип системности как постоянно действующий во все эпохи? И почему таким принципом на все времена должна

14. Д. С. Лихачев, *Древнеславянские литературы как система* [w:] *Славянские литературы*. VI Международный съезд славистов. Москва, 1968, с. 28.

15. Д. С. Лихачев, *Поэтика древнерусской литературы*. Изд. 3-е, Москва, 1979, с. 55.

16. С. Вольман, *Система жанров как проблема сравнительного литературоведения*. [w:] *Проблемы современной филологии*. М., 1965, с. 342, 341.

17. M. Głowiński, op.cit. s. 138-140.

18. Например, см.: Ю. В. Стенник, *Система жанров в историко-литературном процессе*. [w:] *Историко-литературный процесс*. Л. 1974.

быть нормативность, сохранение чистоты жанров? И можно ли так делить на нормативные и ненормативные эпохи, не лучше ли говорить о разной степени нормативности? И, наконец, почему жанровые системы должны составлять только жанры, а не наряду с ними жанровые разновидности и модификации?

Изучение жанровых систем литературных эпох, направлений - это путь к глубокому всестороннему исследованию динамики литературного процесса, того, что в нем изменилось и почему изменилось. Рассматривая, например, переход от классицизма к романтизму, мы обнаруживаем, что изменились сами принципы жанро- и системообразования. Ими становятся не соблюдение чистоты жанров, а их взаимосближение и взаимовлияние, взаимообогащение родов, видов искусства, проникновение в литературу фольклорных, внелитературных форм, приобретающих эстетическую функцию. Именно отказ от нормативности, от установившейся в прежнюю эпоху иерархии лежит в основе жанровой системы романтизма.

Вызвано это новым восприятием жизни как постоянного творчества сил природы и человеческого духа, противоречивой взаимосвязи всего сущего, таинственной и глубинной; концепцией человека - его ценности как неповторимой индивидуальности; концепцией художника - полубога, но страдальца в обществе, пророка и мыслителя. И когда мы изучаем черты, особенности жанровых разновидностей и модификаций, таких как исторический роман, лиро-эпическая поэма, лирическая философская драма, музыкальная новелла, повесть-сказка, изменения, происшедшие в оде, элегии, широкое распространение баллады и т.д., не просто как отдельные жанровые явления, а как компоненты новообразованной системы, то постигаем общие черты, эстетические требования, функции романтического искусства.

Каждый новый этап в развитии литературы является и продолжением предыдущего и оппозицией к нему, полемикой с ним, отсюда появление контржанров, пародий (адресных - на конкретных писателей и их произведения и общих - на установившееся черты, нормы в литературном направлении и жанре), роль которых в становлении жанровых систем почти не изучена. Изменения происходят как в структуре жанров, так и в выполняемой ими функции, в связях между ними, в перемене места, роли жанра в системе. Примером может служить исторический роман, который в системе романтизма занимает ведущее место, а с развитием критического реализма, продолжая существовать, уступает главную роль социально-психологическому роману. Между компонентами системы нет статического равенства, наоборот, имеет-

ся динамическая соотносительность, своеобразная борьба за конструктивную роль, установление каждый раз новой иерархической соподчиненности. Так как все это детерминировано закономерностями общественного развития и внутрилитературного процесса, изучая жанровую систему в сф. 2, мы можем постигнуть эти закономерности. Такие попытки в наше время приобретают интенсивность.¹⁹

Сфера 3. Жанровая система литературного направления национальной литературы. Например, жанровая система французского классицизма, чешского романтизма ... Элементы изучения жанровой системы в сф. 3 присутствуют в общих работах по отдельным периодам национальных литератур, в сравнительном литературоведении. Появляются и работы обобщающего характера.²⁰ Однако жанровые системы национальных литератур, именно как системы, весьма мало изучены, сравнение их почти не проводилось, а это весьма интересный и перспективный аспект изучения как национального литературного процесса в контексте других литератур, так и вклада каждой литературы в общее развитие литературного направления, например, романтизма, критического реализма, символизма и т.д.

Весьма важной является проблема генетических и типологических форм преемственности духовной культуры, национальной интерпретации мирового опыта и то, как она происходит – в простом обогащении или в противодействии. Интересно также проследить влияния сближения и интеграции культур, непрерывность или прерывность традиций в развитии отдельных жанров, нарушение и воссоздание равновесия внутри жанровой системы, своеобразие ее взаимодействия со сменой или параллельным существованием литературных направлений, причины неодинаковой продолжительности и разного отклонения во времени в стадиях направлений в разных литературах. Возникает интересный вопрос об объективных и субъективных причинах существования в отдельных литературах жанров, отсутствующих у других, и разной роли, разного места и функции в национальных системах общих для многих литератур жанров, разной роли теории и связи осмысления жанров с возможностями национального языка.

Исследуя сф. 3, можно проследить движущееся соотношение

19. См., например: *Современная проза социалистического реализма. Литературные жанры*, Изд. МГУ, 1986.

20. Например: *Розвиток жанрів в українській літературі ХІХ- початку ХХ ст.* Киев, 1986.

сил, периодическое изменение положения национальных литератур на мировой "карте" литературного процесса, открыть важные закономерности, внести уточнения, исправить ошибки, вызванные недостаточной изученностью отдельных национальных жанровых явлений. В эту сферу входит также изучение международных сообществ, о значении которых теоретически обоснованно говорит Д. Дюришин.²¹ В таких славянских сообществах провели интересные исследования в области реализма Г. М. Фридендер²² и И. А. Бернштейн.²³

Сфера 4. Жанровая система в творчестве отдельного писателя в рамках проявления его творческой индивидуальности, диапазона его таланта, его общественных и эстетических интересов. Очень редко при изучении творчества отдельного писателя принимаются во внимание все жанры, к которым он обратился, причина и время этого обращения, связь жанров, их соотношение и соподчинение, создающее систему. Обычно речь идет только о доминантах, о самых главных, или выступающих в большом количестве у данного писателя жанрах. И нередко этим несколько искажается картина. Обращение ко всем жанрам, системной организации их, разрешает выделить определяющее в творчестве писателя и случайное, характерное для национальной литературы (сф. 3), направления (сф. 2), и которым он принадлежит, и то, что не укладывается в общее русло. Все это помогает внести некоторые коррективы в сложившееся представление об авторе, более полно и верно определить его место в литературном процессе, его неповторимое своеобразие.

Здесь открывается еще одна возможность. Произведения большого писателя всегда полемичны по отношению к предшественникам и современникам и всегда направлены в будущее. Эта полемичность тоже является жанрообразующим и системообразующим фактором, вносит уточнения в жанровые понятия. Осмеяние отживающего, юмористическое и сатирическое переосмысление того, что стало общепринятым, что утратило новизну и превратилось в штамп, разрушение автоматизма восприятия пародией – один из плодотворных путей в искусстве.²⁴ Поэтому стоит обратить внимание не только на соподчиненность, но и по-

21. D. Durišin, *Teória medziliterárneho procesu*, Bratislava, 1985.

22. Г. М. Фридендер, О закономерностях развития жанров в эпоху реализма, [w:] *Славянские литературы. VI Международный съезд славистов*. М., 1968.

23. И. А. Бернштейн. Система жанров в славянских литературах и развитие реализма, [w:] М., 1983.

24. Об этом весьма убедительно говорит М. М. Бахтин [w:] *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. М., 1965.

лемичность сферы 4 по отношению к сферам 2 и 3.

Также как в понятии "жанр" в понятии "жанровая система" сочетается постоянное и изменчивое. В непрерывном историческом развитии литературы происходит формирование и взаимодействие жанровых систем, существующих параллельно и сменяющих друг друга, отличающихся на каждом этапе развития литературы, в каждой национальной литературе особым своеобразием и отмеченных у каждого писателя печатью индивидуальности.

История литературы изучает жанровые системы в их динамике, становлении и в связи с развитием общества и мироощущением эпохи. Теория литературы обращается уже к результату этого процесса на каждом этапе, то есть воспринимает жанровую систему в ее относительной временной стабильности.

Обращаясь к системе жанров можно изучать периодизацию литературного процесса, общие изменения в культуре эпохи (сф. 2), роль национальных традиций и особенностей в мировосприятии и в его художественном воспроизведении (сф. 3), переход форм человеческого мышления (индивидуального, коллективного) в формы искусства, обладающими своими средствами и имеющими свои ограничения (сф. 1), проводить сравнительный анализ жанровых систем отдельных писателей, (сф. 4), литератур (сф. 3), эпох (сф. 2), видов искусства (сф. 1).

Перспективы, открывающиеся в системном изучении жанра очень велики, причем не только для литературоведов.

Z ZAGADNIEŃ SYSTEMU W BADANIACH GATUNKÓW LITERACKICH.
STRESZCZENIE

W badaniach gatunków literackich wychodzimy z założeń S. Skwarczyńskiej, że w polu widzenia genologii znajdują się: 1. przedmioty genologiczne; 2. pojęcia genologiczne; 3. nazwy genologiczne. W artykule nakreślone są możliwe kierunki badań przedmiotów, nazw, a szczególna uwaga udziela się pojęciom.

W pojęciu gatunku genologicznego proponujemy rozróżniać cztery wzajemnie zależne od siebie sfery: 1. pojęcia ogólnoteoretyczne (powieść, ballada, ..); 2. pojęcia historyczne konkretnej epoki i kierunku literackiego (ballada romantyczna ..); 3. pojęcie, uwzględniające specyfikę narodową (czeska ballada romantyczna ..); 4. pojęcie w odniesieniu do pewnej osobowości pisarza (ballada Mickiewicza ...). Stąd wieloaspektowość w badaniach pojęcia gatunku.

Pojęcia systemu gatunkowego /SG/ obejmuje również cztery sfery: Sf. 1. SG całej literatury w odróżnieniu od innych form kultury duchowej (muzyki, malarstwa itp. Sf. 2. SG pewnej epoki i kierunku literackiego (na przykład klasycyzmu, romantyzmu itd.) Sf. 3. SG określonej literatury narodowej. Zestawienie SG w Sf. 3 daje możliwość wyodrębnienia tego, co literatury łączy i co odróżnia. Sf. 4. SG w twórczości jednego pisarza w aspekcie historyczno-porównawczym SG pisarzy współczesnych i dawnych.

IN THE QUESTION OF SYSTEMATIC STUDY OF GENRE.
SUMMARY

When investigating literary genres we proceed from a requirement of S. Skwarczyńska to deferentiate: 1. genological objects, 2. genological notions.

3. genological names. Possible trends in studying of objects and names are traced in the article, the notation of genre is of peculiar concern. The notion "genre" is deduced from actually existing genre phenomena; we can single out within from four correlated spheres. Sph. 1. - a general theoretical notion common for all belles-lettres works irrespective of epoch or national character (novel, ballad, etc.). Sph. 2. - a historically conditioned concept referring to a definite epoch, literary trend (the Renaissance novella, the romantic ballad, etc.). Sph. 3. - a concept associated with a definite national literature (the Russian realistic novel, the Czech romantic ballad, etc.). Sph. 4. - a concrete embodiment of the genre in an individual creative work (the Chekhov short story, the Flaubert novel, etc.).

Thus, the very notion "genre" covers both invariant and variant characteristics; it may be a stable theoretical notion (Sph. 1.); it may develop and change in the course of time (Sph. 2, 3); it may pertain to individual creation (Sph. 4). The study of each sphere possesses its peculiarity.

Withing the concept "genre system" (GS) we can also distinguish four spheres. Sph. 1. - the the belles-lettres GS differing from other art fields, such as music, painting, architecture, etc.; it reveals the distinctive features of belles-lettres as verbal art. Sph. 2. - the GS of a given epoch or literary trend (the GS of classicism, romanticism, etc.). Sph. 3.- the GS of a given national literary process (French Classicism, Czech romanticism, etc.). Sph. 4.- the GS within the activity of a given writer. The functioning and dynamic character of the above mentioned spheres differ essentially from each other.